

И. В. САБЕННИКОВА

ТЕОРИЯ КОГНИТИВНОЙ ИСТОРИИ О.М. МЕДУШЕВСКОЙ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

Автор показывает значение когнитивной теории истории как нового парадигмального подхода в антропологических исследованиях, имея в виду такие темы как социальная и культурная адаптация в различных культурах, реконструкция мотивации человеческого поведения через интеллектуальные продукты, интерпретируемые в качестве источников исторической информации.

Ключевые слова: *О.М. Медушевская, философия и методология истории, теория когнитивной истории, историческая антропология, мотивация поведения, интеллектуальный продукт, исторические источники.*

Концепция когнитивной истории О.М. Медушевской обладает всеми признаками новой научной парадигмы: позволяет ответить на вопросы, не разрешенные предшествующей философией истории, но одновременно формулирует новые направления научных исследований, определяя приоритеты современной теории и методологии истории. Их суть – в продвижении к исторической аналитике доказательного и точного знания. Труды О.М. Медушевской – классика современной исторической науки¹ ни одна последующая дискуссия в области теории исторического познания не сможет игнорировать выводов данных исследований².

Вклад теории когнитивной истории Медушевской в методологию современного гуманитарного познания и состояние научного сообщества обсуждался в литературе по следующим направлениям: целесообразность пересмотра ряда устоявшихся теоретических положений современной науки; возможность решения с этих позиций классической проблемы исторического познания; познаваемости исторического процесса и выстраивания методов и критериев доказательности и проверки знания; вывод о смене парадигм и необходимости выбора научным сообществом новой стратегии развития³. Проведена реконструкция основных понятий когнитивно-информационной теории в их формировании, логической взаимосвязи и влиянии на становление аналитической истории⁴.

---

¹ Медушевская. 2008; 2010 (б).

² Когнитивная история... 2011.

³ См.: Круглый стол по книге О.М. Медушевской... 2010.

⁴ Медушевский. 2009 (а); 2009 (б).

В то же время меньшее внимание в дискуссии до последнего времени уделялось вкладу когнитивной теории в формирование такого направления современной научной мысли, как историческая антропология. Между тем, обоснованный Медушевской когнитивный подход в истории генетически и логически связан с антропологическим подходом в историографии и источниковедении, а его важность определяется тем, что «феномен антропологии позволяет уловить ведущие тенденции науки, ее связи с обществом и массовым сознанием»⁵.

Вклад теории когнитивной истории в методологию антропологически ориентированного гуманитарного познания

Основная проблема исторического познания связана с объектом исследования: внутренний мир человека ненаблюдаем и подвижен; внешнее поведение индивида и групп не охватывает существенных свойств человека; эксперимент и непосредственное наблюдение возможны лишь в ограниченной степени. Подход О.М. Медушевской предлагает принципиально иное решение этой проблемы в рамках новой философской концепции когнитивной истории. В нем определяется не только теория и методология данной области знаний и научной дисциплины, но раскрывается логика научного познания, своего рода путь, по которому научная мысль должна следовать, если она действительно стремится к достижению доказательных и эмпирически верифицируемых результатов. В трудах О.М. Медушевской дается определение научного знания и тем самым сразу очерчиваются рамки изучаемого явления, за пределами которого оказываются различные метафизические, релятивистские или субъективные построения, не имеющие отношения к науке. История, - подчеркивает она, - «может быть наукой» в том случае, если имеет реальный, доступный для повторных интерпретаций и, следовательно, стабильно существующий объект; опирается на данные такого объекта, который охватывал бы человечество в целом (исторический процесс); этот объект должен отвечать главному условию, выражать системообразующее свойство феномена человека⁶.

Но что такое «феномен человека»? Сама постановка этого вопроса имеет антропологическую направленность и глубокие корни в истории этой дисциплины, которая прошла ряд этапов в определении своего предмета⁷. От науки о происхождении и развитии человека, она эволюционировала к антропологии социальной (культурной) с установлением

---

⁵ Медушевская. 2010 (6). С. 359.

⁶ Медушевская. 2008. С. 11-12.

⁷ Историческая антропология... 1998.

различных взаимосвязей с этнологией, социологией, психологией, археологией. Однако, подчеркивала Медушевская, «наиболее существенным является то направление междисциплинарных взаимодействий, которое развивается в настоящее время как *историческая антропология*»⁸.

В завершенном виде данная историко-антропологическая концепция феномена человека и точные определения ключевых понятий – представлены в последних публикациях О.М. Медушевской, прежде всего – в первой главе («Феномен человека») обобщающей итоговой книги – «Теория и методология когнитивной истории». Однако ее содержательный анализ целесообразно вести с учетом логики формирования концепции на всех этапах творчества ученого. Уже в первых трудах по истории географических открытий, исторической географии, картографии XVII–XIX вв. (написанных в 50-х–нач.60-х гг. XX в.) обращает на себя внимание выход за рамки традиционной концепции этих дисциплин – к таким чисто антропологическим проблемам как осмысление людьми прошлого «пространства», «времени», восприятие «другого» (напр., взаимоотношения культурных стереотипов русских землепроходцев и аборигенов, сравнение представлений о них в русских и иностранных источниках, оценка явлений русской действительности в записках иностранцев и проч.).

Не менее важно присутствие элементов антропологической теории в работах О.М. Медушевской 1960–70-х гг., в которых в отечественную науку вводилось понятие теоретического источниковедения, разрабатывались его методологические основы и предлагались ответы на сложные вопросы исторического познания, поставленные в дискуссиях того времени. Это относится в первую очередь к введению О.М. Медушевской в науку того времени понятия «цивилизации»⁹. Отметим, что одним из важнейших направлений этих дискуссий стало обращение к структурализму – возможностям использования его метода для обоснования видовой классификации исторических источников.

Структурализм, однако, в лице его ведущих представителей, был связан в первую очередь с феноменом антропологии как новой науки, претендовавшей на выявление структур общества и сознания не только в истории, но и в современности (в рамках эмпирических исследований сознания аборигенов разных континентов). Это заставляло исследователей задуматься о соотношении информации, полученной из различных видов источников – устных бесед и этнографических наблюдений, пись-

---

⁸ Медушевская. 2010 (6). С. 363.

⁹ О понятии «цивилизация» в зарубежной историографии О.М. Медушевская писала в конце 60-х гг. XX в., когда этот термин еще практически не использовался в российской историографии (см.: Медушевская. 1966. С. 195-196).

менных исторических источников, археологических памятников, поставить вопрос о том, что объединяет эти данные для понимания феномена человека¹⁰. Работы данного времени, в частности, по вопросам классификации исторических источников, истории источниковедения и его развития в России и мире в целом, не только энциклопедически охватывают предмет, но и раскрывают исследовательскую «волю к знанию», способную преодолеть трудности сохранения методов подлинного научного анализа в условиях предельно идеологизированного общества – «искусственной изоляции от мировой культуры прошлого и современности»¹¹.

Наконец, наиболее существенное внимание проблемам исторической антропологии уделено в работах О.М.Медушевской последнего периода творчества (с конца 1990-х гг. до 2007 г.)¹². Работы этого времени – статьи и доклады – отражают постановку вопросов философии истории, сравнительного подхода, поиска нового междисциплинарного синтеза. В них представлен глубокий анализ мировой философии исторического познания, с позиций когнитивно-информационной теории дается критика релятивистских учений об истории, показан выход из тупика постмодернистских концепций, возникших в качестве реакции на утерю привычных структуралистских ориентиров предшествующего периода. В конечном счете, был сформирован вывод о смене парадигм в современной исторической науке – переходе от нарративистских (и наивно-герменевтических) подходов к теории когнитивной истории, предлагающей решение проблемы через изучение целенаправленного человеческого поведения, которое, развиваясь в эмпирической реальности, неизбежно сопровождается фиксацией результатов исследования, созданием интеллектуальных продуктов, которые в свою очередь выступают отправной точкой доказательного исторического познания, возможного на основе методов классического источниковедения. Когнитивная история – «наука о человеческом мышлении, которое проявляет себя созданием интеллектуального продукта вовне, созданием информационного продукта своей целенаправленной деятельности»¹³. Антропологическая устремленность этого подхода достигает наивысшего выражения: «Целью является познание людей во времени, человека как тотальной целостности его социальных, психологических, биологических и других свойств, и прежде всего познание человеческой мысли»¹⁴.

---

¹⁰ Медушевская. 2010 (6). С. 394-410.

¹¹ Медушевская. 2010 (6). С. 135.

¹² Биографическая канва этих этапов отражена в статье: Медушевский. 2010.

¹³ Медушевская. 2008. С. 353.

¹⁴ Медушевская. 2010 (6). С. 201.

Смена парадигм в исторической науке и выбор научным сообществом стратегии развития

Принципиален вклад теории в социологию гуманитарного познания – вывод О.М. Медушевой о смене парадигм и необходимости выбора научным сообществом стратегии развития: будет ли оно и далее находиться в плену релятивистских постмодернистских теорий и сочувственного отношения к «танцующим» понятиям и определениям или воспримет историю как строгую и точную науку. Главным недостатком нарративистского подхода в историко-антропологических исследованиях признается его неспособность раскрыть когнитивную мотивацию человека другой культуры. Ведь содержательный диалог в науках о человеке возможен только при существовании категорий, понятных его участникам. Отсутствие такого диалога, когда воссоздание логики автора произведения ведется по аналогии с собственной логикой интерпретатора, ведет к появлению ситуации когнитивного тупика – «герменевтического круга», исключает для исследователя возможность найти адекватные пути и инструменты к расшифровыванию информации, заложенной в языке или материальных памятниках («вещах») данной культуры.

Релятивистским доктринам исторического познания основатель теории когнитивной истории противопоставляет четкий и жесткий тезис: история есть «нормальная», т.е. строгая и точная наука, ее смысл – в установлении исторических явлений, а метод – в изучении человеческого творчества, «человеческой одушевленности» на основе критического анализа эмпирической реальности – продуктов человеческой деятельности (в обыденной жизни именуемых «вещами»), причем такое изучение, которое раскрывает как явную, так и скрытую информацию, ненамеренно заложенную автором, но часто более ценную для историка и антрополога.

Теория когнитивной истории, ядро которой составляет методология теоретического источниковедения, делает возможным обращение к антропологической проблематике: определение общности культурной и познавательной ситуации; реконструкция представлений о пространстве и времени в их взаимосвязи; осуществление междисциплинарного синтеза истории с другими гуманитарными и естественными науками (географией, психологией, лингвистикой, компьютерными науками и др.); постановка на твердую эмпирическую основу сравнительных исследований человеческого общества с позиций информационного обмена. Информационный обмен может иметь как непосредственный, так и опосредованный характер – передачу продуктов целенаправленной человеческой деятельности (фиксированной информации) во времени и пространстве, что открывает пути кодирования и раскодирования информации, отделения

подлинной от мнимой информации, наконец, ее накопления в историческом процессе. Данный подход представлен в ряде важных работ исследователя – «История в общей системе познания: смена парадигм»; «Методология истории как строгой науки»; «История как наука: когнитивный аспект и профессиональное сообщество». Подчеркнем, что все полученные выводы справедливы как для традиционных видов источников, так и для новых, возникших в эпоху электронных коммуникаций¹⁵.

Посредством созданного произведения человек «дает знать о себе другим людям», способным воспринять эту информацию независимо от разделяющей их временной дистанции. Источниковедческая парадигма в системе современного гуманитарного знания представлена трудами Медушевской, заложившими основы этой дисциплины («Источниковедение: теория, история и метод»; «Источники в науках о человеке»; «Источниковедение и историография: индикатор системных изменений»), и работами по истории становления и развития источниковедческой школы в России. Новое определение источниковедения опирается на историко-антропологический подход, рассмотренный выше: «Источниковедение, – подчеркивает О.М. Медушевская, – изучает не просто исторический источник. Оно изучает систему отношений: человек – произведение – человек. Эта триада выражает общечеловеческий феномен: один человек общается с другим не непосредственно, с помощью личного контакта, но опосредованно, с помощью произведения, созданного другим человеком и отражающего его личность»¹⁶. Интеллектуальный продукт – неделимый «атом» – «главный материальный объект, посредством которого возникает в автономной человеческой информационной среде феномен опосредованного информационного обмена»¹⁷. Вещь становится интегральным объектом историко-антропологического исследования¹⁸.

Актуальность антропологической составляющей гуманитарного познания и образования

Наиболее убедительные ответы на ряд вызовов гуманитарного познания новейшего времени не случайно предложила именно антропология. «Антропология, – подчеркивает О.М. Медушевская, – формировалась как принципиально новый подход к решению актуальных задач гуманитарного познания. Общим было стремление перейти от европоцентристской модели мировой истории к глобальной ее модели, универсальной

---

¹⁵ Сабенникова. 2011.

¹⁶ Медушевская. 2010 (б). С. 73.

¹⁷ Там же. С. 419.

¹⁸ Медушевская. 2004.

всеобщей истории; от линейно-хронологической описательности «историзирующей» истории – к изучению структур повседневности, человеческого опыта во всем его объеме; от систематизации разрозненных фрагментов с помощью абстрактных конструкторов, возникающих в сознании историка, к анализу механизмов функционирования целого – будь то самоидентификация индивида в его группе, функционирование общества как системного, иерархизированного целого или соотношение человеческих представлений и их поведенческих проявлений»¹⁹.

Новая образовательная модель, ориентированная на формирование творческой личности, предполагает интеграцию исследовательской и педагогической деятельности в рамках единого антропологического подхода. Этот вывод определяет позицию О.М. Медушевской в ходе дискуссии относительно реформы гуманитарного образования, тем более важную, что в ее лице мы имеем дело с одним из общепризнанных мастеров и лидеров российской исторической науки и педагогики. Для понимания концепции гуманитарного познания и научной школы Медушевской важны такие работы завершающего периода ее творчества как «Исторический источник: человек и пространство»; «Источник и сравнительный метод в гуманитарном знании»; «Точное знание в истории: структуралистский аспект»; «Эмпирическая реальность исторического мира» и др. Прослеживается последовательное стремление добиться синтеза исторической антропологии и источниковедения²⁰.

Особое значение для формирования историко-антропологического подхода имеют работы О.М. Медушевской «Феноменология культуры»; «Проблема структуры в науках о человеке», «Когнитивно-информационная модель в науках о человеке», «Историческая антропология как феномен гуманитарного знания» и, наконец, труды, раскрывающие с этих позиций проблемы исторического образования и педагогического процесса – «История науки как динамический процесс», «Идея РГГУ» и др., где четко сформулированы концептуальные основы этого университета, отражены основные направления формирования международной школы теоретического источниковедения и ее принципиальные междисциплинарные ориентиры.

Важный общий вывод О.М. Медушевской о перспективах методологии истории состоял в необходимости в науке и образовании добиться «синтеза трех направлений» – антропологии с ее главной идеей глобального (коэксистенциального) единства человечества; исторической

---

¹⁹ Медушевская. 2010 (б). С. 361.

²⁰ Медушевская. 2010 (а).

науки с ее главной идеей эволюционного единства человечества; источниковедческой науки с ее главной идеей единства источниковой основы целенаправленной человеческой деятельности. Взаимодействие данных исследовательских направлений создает единое пространство теоретико-познавательных и образовательных социальных практик, подчиненных общей цели – достижению достоверного (и даже точного) гуманитарного знания»²¹. Этот вывод получил практическую реализацию в читавшихся Ольгой Михайловной курсах²².

Важен намеченный когнитивной теорией подход к решению проблем высшего образования, указывающий на принципиальное различие фундаментального образования (основанного на обучении методу) от транслирующего и вторичного (основанного на механическом воспроизводстве чужих мыслей без установки на их критический анализ). Данная постановка задач исторического познания и образования, несомненно, делает работу ученого и преподавателя более трудной и ответственной, но и ее результат оказывается вознагражден приобретением нового знания о человеке. Антропоцентрическая ориентация гуманитарного познания, таким образом, выражает и объясняет новую ситуацию в гуманитарном образовании.

Концепция когнитивной истории сыграла ключевую роль не только в теории и методологии исторического познания и теоретического источниковедения, но определила новые направления развития исторической социологии и антропологии. В настоящее время историческая наука только начинает осмысление возможностей когнитивной теории в этой области²³. Распространение новых идей затрагивает не только узкий круг сообщества историков, но и философов, социологов, антропологов, лингвистов, специалистов по информатике, педагогов, библиографов, архивистов, документоведов и пр., т.е. всех тех, кому важно решение проблем подлинности познания: единства гуманитарного познания и его реализации на доказательном уровне²⁴.

Представителей гуманитарных дисциплин объединяет прежде всего историко-антропологический метод научного познания, обоснованный и реализованный в трудах О.М. Медушевской. «В античной легенде, – писала она, – Диоген, взяв в руку светильник, отправляется в путь, чтобы найти человека. Источниковедческая парадигма дает свой ориентир для

---

²¹ Медушевская. 2010 (б). С. 371.

²² Медушевская. 2002.

²³ Подробнее см.: Сабенникова. 2009.

²⁴ Сабенникова. 2010.

достижения общей цели гуманитарного знания: человек – это создатель и творец, а следовательно, это тот, кто сделал для Другого светильник»²⁵.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Историческая антропология : место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации: тез. докл. и сообщений науч. конф. Москва, 4-6 февр. 1998 г. / отв. ред. О.М. Медушевская. М.: РГГУ, 1998. 251 с.
- Когнитивная история: концепция – методы – исследовательские практики: Чтения памяти профессора Ольги Михайловны Медушевской / отв. ред. Р.Б. Казаков, М.Ф. Румянцева. М.: РГГУ, 2011. 498 с.
- Круглый стол по книге О.М. Медушевской «Теория и методология когнитивной истории» // Российская история. 2010. № 1. С. 131-166.
- Медушевская О.М.* Вещь в культуре: источниковедческий метод историко-антропологического исследования: программа курса // Источниковедение: учебно-методический модуль. М.: РГГУ, 2004. С. 202-227.
- Медушевская О.М.* Историческая антропология и антропологически ориентированная концепция : интеграция исследовательской и образовательной программ // Российско-французский центр исторической антропологии им. Марка Блока: программы курсов. М.: РГГУ, 2002. С. 15-20.
- Медушевская О.М.* Когнитивно-информационная теория в социологии истории и антропологии // Социологические исследования. 2010 (а). № 11. С. 63-73.
- Медушевская О.М.* Понятие «цивилизация» и современная историография // Вопросы истории. 1966. № 8. С. 195-196.
- Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории. М.: РГГУ, 2008. 361 с.
- Медушевская О.М.* Теория исторического познания: избр. произведения. М.: Университетская книга, 2010 (б). 576 с.
- Медушевский А.Н.* Когнитивно-информационная теория в современном гуманитарном познании // Российская история. 2009 (а). № 4. С. 3-22.
- Медушевский А.Н.* Когнитивно-информационная теория как новая философская парадигма гуманитарного познания // Вопросы философии. 2009 (б). № 10. С. 70-92.
- Медушевский А.Н.* Мастера русской историографии: Ольга Михайловна Медушевская // Исторический архив. 2010. № 3. С. 112-127.
- Сабенникова И.В.* Презентация в ИНИОН РАН книги О.М. Медушевской «Теория исторического познания: избранные произведения» // Вестник архивиста. 2010. № 3. С. 303-311.
- Сабенникова И.В.* Публикация исторических документов в электронном виде: проблемы и решения // Когнитивная история: концепция-методы-исследовательские практики: Чтения памяти профессора Ольги Михайловны Медушевской / отв. ред. Р.Б. Казаков, М.Ф. Румянцева. М.: РГГУ, 2011. С. 68-82.
- Сабенникова И.В.* [Рецензия] О.М. Медушевская. Теория и методология когнитивной истории. М.: РГГУ, 2008 // Российская история. 2009. № 2. С. 177-179.
- Сабенникова Ирина Вячеславовна** – доктор исторических наук, зав. сектором использования архивных документов Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела.

²⁵ *Медушевская.* 2010 (б). С. 372.